

Врач Аптека XXI века

1 2004

Периодичность - 1 раз в месяц

Издается
с 1995г.

Подписной индекс **14803** ◦ Краснодарский край ◦ Журнал для специалистов

Читайте в номере
рассказ о клинике XXI века

К операции приступает сосудистый хирург,
Заслуженный врач России А.К.ЖАНЕ

Фото Л.Арджановой

НЕСЛУЧАЙНОЕ ИМЯ —

Ни разу в своей жизни не видела я больницу, в которой царили бы жизнерадостность и оптимизм. Больница все-таки от слова боль. Даже пестрые попугайчики в клетках и золотые рыбки в аквариумах, украшающие холлы иных отделений, ненадолго гипнотизируют своей беспечностью, ведь этажом выше или ниже непременно увидишь и боль, и проблемы медицинского бытия. И, казалось, так вообще не бывает, не про больницы радость.

В клинике, которую построил для своих земляков президент Адыгеи, владелец одной из крупнейших в мире золотодобывающих компаний Хазрет Меджидович Совмен, а возглавил известный сосудистый хирург Аскер Керимович Жане, пациенты и персонал тоже не всегда ве-

чая такие мелочи, как современный шведский инвентарь для мытья полов.

Но я не соглашусь с теми, кто считает, что были бы деньги... Вот уж нет! Умный человек Х.М.Совмен только тогда дал деньги, когда нашел людей, способных создавать храмы. Это были земляки, братья-медики Жане, добавившие к его золотым монетам свою человеческую душу, профессиональный талант и огромный опыт. Только на таком фундаменте возводятся лучшие больницы и центры, да и то, если потом удастся создать коллектив специалистов, для которых клиника становится судьбой. А это случилось. Почти за три года существования клиники отсюда уволился только один человек: молодая сестричка победила на конкурсе красоты, и ее тепло проводили в модельный бизнес.

Остальные 113 сотрудников (а по государственному меркам тут положено 243 ставки) предпочитают ездить в аул Афипсип из Краснодара, работать по шестидневке, а в отдельных службах круглосуточно, иметь 300 операционных дней в году и выдерживать нагрузки в ходе 2000 ежегодных операций, но работу, что легче и ближе не ищут. И не деньги, прежде всего, это объясняют, поверьте, хотя тоже факт - за минимальную оплату труда при расчетах по тарифной сетке здесь приняли отметку в тысячу рублей.

Трудно удерживаться от журналистских эмоций, когда видишь, сколько поворотов судьбы проглядывает за этим возникшим почти как мираж, вдаль от городов, на окраине аула бело-розовым как зефир зданием с фонтаном у входа, с березками и клумбами роз, непривычными на сельском пейзаже... Но я постараюсь, потому что профессионалам интересно, прежде всего, профессиональное. А о судьбах поговорим чуть позже.

Мы обходим с Аскером Керимовичем Жане одну за другой службы клиники, и потому, как он общается с подчиненными видно, что знаменитое гоголевское «К нам едет ревизор!» не переположило бы здесь сотрудников. Без ажиотажа и суеты они продолжают заниматься своим делом. «У нас работает налаженная система и, если бывают отклонения от нее, - говорит генеральный директор, - я, конечно, вмешиваюсь, корректирую, но проверки и разбор полетов у нас не главное. Важно, чтобы система работала».

Когда клинику открывали, за день она принимала до 500 человек, и врачи работали как будто Айболиты, никому не отказывая. Сейчас поток «самонаправленцев» снизился, клиника вписалась в систему здравоохранения Южного федерального округа, охотно поддерживает связи со многими больницами, и ежедневный прием установлен на отметке в 200 человек. Вообще-то, это тоже немало, но особых очередей, а тем паче столпотворения в приемно-диагностическом отделении я не увидела. Скорее даже поразила степенность персонала. Я бы отнесла это на счет эффекта высокой технической оснащенности. На его фоне и человеческий фактор хорошо

сели, но атмосфера - другая. Умиротворяющая, что ли, красотой и комфортностью среды, как сказали бы дизайнеры, несуетливостью людей, отточенностью медицинских процессов. Здесь все сделано на таком уровне, с таким уважением к человеку лечащему и лечаемому, что и тяжелые больные успокаиваются, и к пессимистам возвращается надежда. Этим и наполнена больничная атмосфера - светлым и деятельным восприятием происходящего. А проблемы, конечно, и тут не исчезают.

Сложно в наше время говорить о медицинских учреждениях «храм здоровья», но про клинику аула Афипсип так сказать, наверное, можно. Действительно, похоже: светлый простор коридоров и холлов, гармония формы и цвета, хочется рассматривать овалы и арки дверей, окна, пролеты лестниц... Неслучайно было выбрано и имя «Современный медицинский центр им. Х.М.Совмена - клиника XXI века». Оснащенная техникой мировых лидеров, причем, техникой, произведенной на рубеже нового века не ранее 2000-2001 года, клиника не может не поражать специалистов. Здесь почти как в музее собраны образцы лучшего со всего света, вклю-

КЛИНИКА XXI ВЕКА

работает, и организационные модели не подводят. В среднем на обследование пациента в этой клинике уходит день, максимум – два, если цикл исследований превышает сутки.

Удивляться вряд ли стоит, потому что лаборатория, например, оснащена здесь тремя суперанализаторами. «Вот гематологический, - показывает зав. лабораторией Наталья Ализгаровна Зайцева, - за минуту расскажет все важное о крови. Это – биохимический, по заложенной программе выдает 150 различных анализов. Работает швейцарский аппарат третьего поколения, анализирующий гормоны крови, он обрабатывает 60 образцов в час, а на скоростных режимах способен сделать анализ за 15 минут. Автоматизированные анализаторы исключают «человеческие» погрешности, а это имеет большое значение при исследованиях».

Молодая женщина (по мнению Жане, отменный специалист) улыбается - не работа, мол, а сплошное профессиональное удовольствие. В общебольничной сети подобная лаборатория занимает как минимум этаж, а тут уютный кабинетик. Разумеется, чтобы работать на этой технике, надо серьезно учиться, но другие специалисты сюда и не попадают. За критерий в клинике принимаются не столько научные звания, сколько подтвержденная квалификация и категории.

А вот еще один небольшой и уютный кабинет - функциональной диагностики. Его хозяйка кардиолог Лариса Игоревна Петрова перечисляет свой «инструментарий»: электрокардиографы, аппараты суточного мониторинга нарушений ритма по Холтеру с компьютерным анализом данных, аппараты суточного мониторинга артериального давления, оборудование для исследований функций внешнего дыхания, проведения через пищевод кардиостимуляции в диагностических и лечебных целях... Все – швейцарского производства, все нацелено на тотальный кон-

троль сердца, особенно в ходе операций. Практически их тут не отказы-

ваются делать «в связи с возрастом» – на обходе клиники Аскер Керимович успел обсудить материалы обследования 84-летней жительницы аула, да и в приемном отделении сидели пожилые люди.

Вообще, уже через полчаса пребывания в этих кабинетах устаешь удивляться – здесь все «гордость клиники». Через запятую перечисляются компьютерный томограф Philips (на нем выполняется компьютерная спиральная томография, компьютерная ангиография, компьютерная спиральная ангиография), маммограф Philips, рентгенаппарат Philips ... Поражает, что все «завязано» в единый комплекс, и информация из рентген, УЗИ и других кабинетов попадает на центральную станцию цифровой обработки изображений, так что перед операцией хирург знает если не все о пациенте, то почти все, он получает целый атлас функциональных систем организма.

Но как бы ни удивляла техника, с особой теплотой во время обхода генеральный директор рассказывал о коллегах, о людях, с которыми его связывают многие годы работы в Центре сосудистой хирургии в республиканской больнице Майкопа, в отделении сосудистой хи-

рургии железнодорожной больницы Краснодара и вот теперь в клинике XXI века. Они, как и его первый учитель, хирург Заурбий Давлетчериевич Жанетль, важная часть его профессиональной и человеческой судьбы. Многие годы рядом с ним оперирует супруга Тамара Ивановна Жане, хирурги и анестезиологи Хазрет Рашидович Напсо, Андрей Георгиевич Пичугин, Константин

Викторович Стаканов. Ангиорентгенолог клиники Владимир Трофимович Пасюк – один из основателей ангиографических исследований и ангиоваскулярной хирургии в крае. Глава эндоскопической службы Александр Михайлович Топольский отлично владеет фиброгастродуоденоскопией, колоноскопией, ретроградной панкреатохолангиографией, папиллосфинктеротомией, без операций избавляет желчные протоки пациентов от камней. Виртуозная работа на аппаратах для экстракарпоральной и интракарпоральной литотрипсии (эффективность свыше 80%) - это «конек» Бориса Тимофеевича Перервы. В коллективе работают 3 доктора медицинских наук и 7 кандидатов, большинство врачей имеют высшую категорию.

Уже из рассказанного можно понять, что клиника многопрофильная. Здесь ведется консультативный прием по терапии, гастроэнте-

рологии, эндокринологии, кардиологии. Из хирургических направлений выделяются сосудистая хирургия, хирургическая эндокринология, хирургическая гастроэнтерология, гинекология и урология, выполняются все виды лапароскопических операций. А в ближайшей перспективе - внедрение коронарного шунтирования и эндопротезирования тазобедренного сустава. Где еще, скажите, на селе стоят такие высокотехнологичные медицинские центры?

А ведь с чего начиналось...Знал бы грозный первый секретарь крайкома партии Медунов, какое благое дело он сотворил, когда в свою бытность, сидя в президиуме на партконференции в Майкопе, почему-то спросил у первого секретаря обкома Берзегова: «А есть ли в Адыгее сосудистая хирургия?!». Вопрос в мгновение ока долетел к заведующему облздравотделом, озадачил его и даже окрылил. Вечером, повстречавшийся чиновнику на улице молодой хирург Жане был немедленно приглашен в кабинет для обстоятельной беседы. Уже утром Медунову доложили: есть сосудистая хирургия в Адыгее! И ведь не ошиблись, что удивительно!

Видимо, это была судьба. Похоже, она давно заметила в учительской семье двух мальчиков - старшего Аскера, решившего поступать на юридический, и младшего Адама, который уже тогда знал, что будет только врачом (сегодня он министр здравоохранения республики), и который уговаривал старшего брата: давай вместе учиться в медицинском! И уговорил. Но Аскер не сразу полюбил хирургию - еще в институтские годы во время перевязки больного после операции упал в обморок. Над ним посмеялись ребята постарше, на счету у которых уже были вырезанные грыжи и аппендициты. Но судьба, удивительная штука, повернула все по-своему: у Аскера проснулся талант, а кто-то из тех, кто смеялся, и по сей день вырезает только грыжи..

Пожалуй, теперь и я никогда не забуду свое «близкое знакомство» с хирургией, начавшееся с блица у дверей хирургического блока клиники. Дважды в жизни меня оперировали, но сама я этого никогда не видела.

- Вы врач?- коротко через плечо на ходу спросил, как отрезал, Жане.

- Нет, журналист.

- На операцию пойдете?

- Пойду, - вырвалось у меня.

Ну, трудно противостоять его натиску, уверенности и стремительности. Опомиться не успела, как меня облачили, а через минуту я щелкала фотоаппаратом в операционной, с опаской поглядывая на обогреваемый пол и стены - не поплывут ли перед глазами?

- Операция одна из рутинных, - вроде как ободрил Аскер Керимович, - но мы все равно не делим их на трудные и легкие. Сейчас в брюшную полость подается лечебный газ, потом введем телекамеру и уже под контролем камеры - все видно на экране - будут вводиться инструменты, чтобы дистанционно удалить желчный пузырь с желчными камнями. Называется это лапароскопическая холецистэктомия.

Холодно лязгали инструменты, на экране разливалось красное зарево, разговор у стола сократился до коротких приглушенных фраз, и сестры перестали ловить меня контролирующими взглядами. Время струилось прямо в глазах. Очень скоро я разглядывала через объектив фотоаппарата две большущих каменюки и сморщенный желчный пузырь, навсегда покинувший тело пациента.

Это я помнила хорошо, а вот как спустились в комнату отдыха для хирургов, пропустила. Села в мягкое кресло и с удивлением констатировала подрагивание рук, прохладные бисеринки на лбу и накатившие откуда-то усталость и тошноту. А ведь оперировали они! Я лишь присутствовала.

Только семь минут после операции я и видела Жане, расслабленно сидящим в кресле, не порывающимся вскочить, говорить, звонить... И поэтому предложила пофилософствовать: как должны строиться отношения хирурга и больного человека?

- Когда человек болен, - ответил Аскер Керимович, - ему можно навязать, что угодно. Но, поступая так, врач нарушает свою клятву. Мы в клинике стараемся полностью информировать больных. Если знаем, что где-то эту проблему можно решить лучше, чем у нас, обязательно скажем ему об этом. Если после операции возможно ухудшение качества жизни пациента, если потом предстоит какая-то пожизненная терапия или возможны осложнения, тоже скрывать не станем, обязательно подробно вместе обсудим, оставляя за человеком осознанный выбор.

У нас философия такая: вот больной и ему надо оказать всестороннюю помощь, добиться хорошего результата в лечении и сохранить качество жизни после вмешательства. Если у него несколько сложных заболеваний, оперировать лучше за один раз. Если просматривается возможность добиться результата без операции, надо склоняться к терапевтическим методам. Поэтому вопрос оперировать или не оперировать у нас решается с участием эндокринолога, гастроэнтеролога, гинеколога и т.д. - строго по показаниям при полной информированности пациента. Врач не должен отгораживаться от жизни, которая ожидает человека за стенами клиники - мол, я сделал, как мог, а ты теперь живи, как получится...

После короткого отдыха мы пошли с Аскером Керимовичем проводить пациентов, проинформированных и все же прооперированных.

В клинике 50 коек, палаты со всеми удобствами рассчитаны на одного, двух и трех человек. Как только больной открывает глаза после наркоза, он видит рядом с собой специалистов, занятых реанимацией и реабилитацией. Множество портативных аппаратов, два программируемых физиотерапевтических комбайна позволяют работать с пациентами прямо в палатах (только 20% процедур проводится в специализированных кабинетах). Кроме всевозможных массажей и всех видов аппаратных процедур используется иглорефлексотерапия.

Эта больная еще не встает, но уже уверенно улыбается, тянется руками к Жане, как к родному человеку, и все становится понятным, когда мне рассказывают историю болезни этой женщины. Ранее была удалена левая почка и надпочечник по поводу рака. На этот раз борьба шла с раковой опухолью правого надпочечника. Рак большой, 20 на 25 см, сдавил и развернул почку. Питающие почку сосуды проходили прямо через опухоль. В ходе операции пришлось сделать реконструкцию сосудов единственной почки, иссечь поперечную артерию, нижние полые вены. Сейчас больную выхаживают и, похоже, дело идет на поправку.

«Каков процент успешных операций?» - допытываюсь я. И слышу мгновенный уверенный ответ: «У нас не было неуспешных операций. В свое время ангиографию сравнивали с компасом для путешественников», - рассказывает Жане.

Когда я иду на операцию, на 95% знаю, что предстоит делать, хотя какие-то варианты, конечно, будут присутствовать. Точнейшая диагностика, предварительные консультации опытных специалистов дают уверенность в выборе тактики. Конечно, есть и неоперабельные больные, но таких в условиях нашей клиники очень мало».

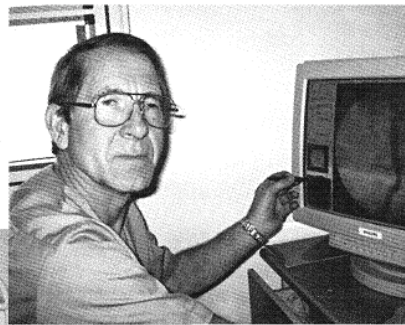
Эту уверенность сопровождают ответственность, опыт и прочный научный фундамент. Клиника активно сотрудничает с кафедрами Кубанской медицинской академии, ее работа строится по российским лечебным стандартам. Есть еще и не предусмотренные никакими стандартами моменты, которые зависят уже от личности хирурга. Где, например, сказано, что свой отпуск он должен проводить... тоже в клиниках и на кафедрах кол-

лег, чьими работами и результатами заинтересовался, когда прочел статью в научном журнале или когда их слава долетела до пределов Кубани? А ведь Аскер Керимович давно именно так и ездит в отпуск, в «гости» к зав. кафедрами и зав. отделениями, чтобы самолично увидеть все лучшее и не пропустить ничего нового. Так он побывал в клинике у Шалимова, видел, как оперирует Бураковский и другие именитые коллеги. Вот такая профессиональная учеба, а ведь он сам уже 27 лет в медицине, воспитал многих учеников, увлек по своей дорожке сына и дочь - студентов-медиков.

Пожалуй, не дань моде и не дань только врачебному «делопроизводству» то, что у каждого врача клиники стоит свой персональный компьютер. Это доступ к информации, без которой специалист не растет, тушется перед столичными и иностранными коллегами. Жане не любят небыллицы, слагаемые иными медицинскими центрами, будто только они и только здесь и только уникальным способом могут то-то и то-то делать. Так не бывает, утверждает Аскер Керимович. Страна большая, и только сами пациенты должны обладать правом выбора, отдавая предпочтение медицинским учреждениям, где качественно диагностируют и лечат.

«Современный медицинский центр им. Х.М.Совмена - клиника XXI века», несомненно, вошла в число таких учреждений. У нее есть для этого практически все - уникальная техническая «начинка», сложившийся опытный коллектив, комфортные условия для работы медиков и пребывания пациентов. О последнем условии я не рассказывала, но и вспомогательные службы клиники заслуживают внимания читателей. Поэтому отправимся на небольшую экскурсию.

Вот, показывают мне, кислородная станция, обеспечивающая операционные лечебными газами. Ни труб, ни баллонов не видно - все

коммуникации спрятаны под землю. Бесперебойно работает скважина для подачи воды с системой очистки и накопителем, котельная, автономная электростанция, возвращающая в клинику свет за 30-40 секунд. Тихо и не жарко в прачечной, оснащенной немецким оборудованием, которое обслуживают два оператора. Ни одной грязной простыни на всем сверкающем пространстве, никаких завалов, хотя менять белье в клинике принято по мере необходимости, а не раз в 10 дней. И пищеблок здесь тоже «не от мира сего» - что электроплиты и комбайны, что столовая с почти ресторанным убранством. Больным не рекомендуют приносить домашнюю еду, кроме соков и фруктов, - 15 лечебных столов сыто и правильно кормят всех пациентов. «Деньги тратим, как и везде, - говорит Жане, - а секрет в том, что продукты покупаем только качественные».

Мечта всех медицинских сестер - централизованная стерилизационная. Она полностью освободила операционных сестер клиники от рутинной работы с инструментами. Специалист, считает Аскер Керимович, должен устоять только от профессиональной деятельности. Поэтому и планируется рядом с хирургической клиникой построить клинику терапевтическую, чтобы «хирурги сосредоточились на хирургии, а терапию передали в руки терапевтов». Взаимозаменяемость специалистов здесь очень высокая, но ее не воспринимают как альтернативу развитию.

Подходим к компрессорной станции, обеспечивающей медицинский центр сжатым воздухом и вакуумом. Ее назначение - обеспечивать комфорт и безопасность. Каждое помещение клиники, где скапливается более 3-х человек, оснащено кондиционером, стерильность воздуха в операционных обеспечивается ионизаторами. И получается: что хорошо персоналу, то и больным хорошо. И наоборот.

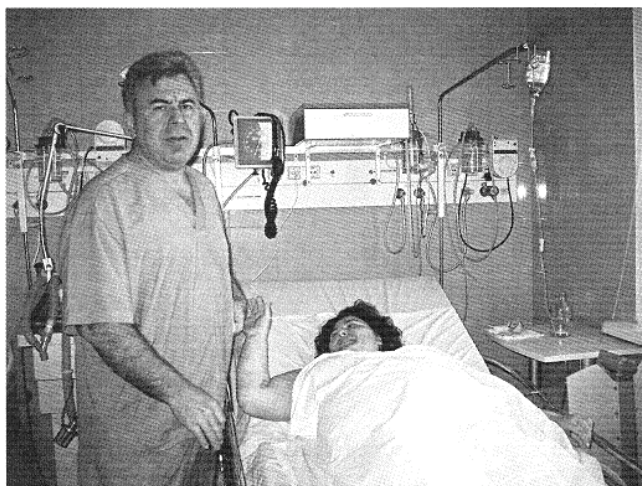
Спецтранспорту здесь тоже хорошо, проникаюся я, обходя теплые боксы для машин. Два новеньких кондиционируемых автобуса «Тойота» развозят «безлошадных» сотрудников, а для тех, кто имеет машины, построена крытая стоянка. Есть и свои маршрутные такси с надписью «Клиника XXI века». 24 раза в день они курсируют с пациентами и их родственниками от аула до Краснодара, легко преодолевая 20 километров до парка им. Горького.

Да, здесь как в Греции, как в отдельном государстве есть все или почти все - даже поливо-уборочные машины свои, даже печь для утилизации биологических отходов смонтирована! И все сверкает, поражает удобством и приспособленностью. Может, поэтому без страха вхожу в патанатомичку. Стерильная чистота, белизна, цветы, никаких запахов. Отличительный признак здесь другой: анализы делаются в считанные часы, день в день. «Окончательную гистологию, - поясняет Жане, - если нужно, получаем за час- час двадцать».

Я не могла не спросить: кто же построил медицинский городок? Турецкие или какие-нибудь австрийские специалисты? Оказалось, что не за граница помогла.

Ровно за год клинику возвели строительные кадры из алмазодобывающей компании Х.М.Совмена. Была, конечно, мысль пригласить иностранцев, но отцы-основатели понимали, что по ходу работ предстоит вносить изменения в нетиповой проект. Иностранцы стали бы сроки переносить, денег дополнительно требовать, а свои ребята не подвели. «Если бы мы сейчас заново эту клинику строили, - сказал Аскер Керимович, - я бы ничего в ней не поменял. Разумность - максимальная. Пустых площадей нет, все сделано с комфортом».

Да, очень много и сил, и средств было вложено в создание современной клиники, способной оказывать высокоспециализированную высокотехнологичную помощь. Но кто оплачивает дорогостоящие операции, сделанные

сельским жителям? Или патриотический дар, преподнесенный с такой щедростью Хазретом Меджидовичем родному аулу, включает и это?

- У нас нет бюджетного финансирования, мы работаем в системе обязательного и добровольного медицинского страхования плюс платные услуги, - отвечает Жане. - То есть в системе госгарантий мы работаем как любое бюджетное учреждение, кое в чем даже в ущерб себе. Возможно, нам придется перестраиваться с учетом сметы

расходов, но других источников финансирования у нас нет, и мы делаем ставку на эффективность работы и ее высокое качество.

А я бы добавила, что на клинику также работает ее имя. В подтверждение расскажу об одной пациентке, которая, конечно, всю оставшуюся жизнь будет помнить клинику XXI века действительно как храм, где ей вернули жизнь и восстановили здоровье. Больную оперировали во многих местах - в Сочи, в Москве, но опухоль брюшной полости росла и была настолько огромной, что женщина считала себя безнадежной. В клинике Жане опухоль удалили - она весила 26 килограммов, в таз не помещалась. Женщина поправилась и перед выпиской пришла в кабинет к хирургу, упала на колени, не зная, как благодарить за спасенную жизнь. Аскер Керимович поднял ее и сказал: «Я попрошу вас только об одном. Когда спросят, где вас оперировали, скажите, что в ауле под Краснодаром».

На этом можно было бы закончить рассказ о клинике, но не отпускает, не дает покоя вопрос, когда же в нашем государстве весь народ дожидается такой медицины и такого к себе уважения? А ведь правильно написал в книге почетных гостей и посетителей клиники покойный губернатор Александр Лебедь, побывавший на ее открытии: «Мы не настолько богаты, чтобы покупать (или строить) дешевые вещи. Мы просто обязаны быть максималистами. Только смелое и нахальное движение вперед обеспечит нам достойное будущее. Если будем тянуться за кем-то вслед, отстанем навсегда».

Л.АРДЖАНОВА,
гл. редактор журнала
«Врач и аптека XXI века».
Фото автора.